

Ольга ГРИГОРЬЕВА

ВОСХОЖДЕНИЕ ВСЛЕД ЗА ДУШОЙ

Эссе о выдающейся певице XX века Лине Мкртчян написано Анастасией Ивановной Цветаевой в марте 1992 года, писательнице было тогда 97 с половиной лет. Рукопись этого эссе, вместе с другими ценными материалами (оригиналы произведений и писем, фотографии) передали в Музей Анастасии Цветаевой Славянского центра Павлодара друзья и биографы писательницы — Глеб Казимирович Васильев и Галина Яковлевна Никитина. Выяснив, что эссе «О Лине

А. И. Цветаева с правнучкой
Олей Мещерской, 1983 г.
(фонд Музея Анастасии Цветаевой
в Павлодаре)

Мкртчян» полностью нигде не публиковалось, мы решили его расшифровать и опубликовать. Слово «расшифровать» не преувеличение. Все, кто знаком с почерком Анастасии Ивановны, подтвердят, что прочтение ее писем и рукописей — нелегкий труд, особенно трудночитаемы произведения, написанные в последние годы жизни. Сами музейщики прочесть весь текст не смогли. Мы обратились к архивистам, педагогам, даже медикам (учитывая их почерк) — безрезультатно. Наконец, решили привлечь возможности искусственного интеллекта. Компьютерщики сказали, есть такая программа... Но — увы. Как пошутил один из них, «от почерка Анастасии Цветаевой искусственный интеллект задымился...» ИИ прочел те же абзацы, которые поняли и мы, но остальное осталось «тайнописью».

Неопубликованная и нерасшифрованная рукопись хранилась в фондах, пока мы в 2024 году не начали подготовку выставки к 130-летию А. И. Цветаевой. Музей решил представить вниманию посетителей рукописные и машинописные оригиналы произведений Анастасии Цветаевой. В ходе подготовки, внимательно пересматривая машинописные экземпляры, я обнаружила, что в отпечатанном тексте большой статьи А. Цветаевой «Корни и плоды» (ответ на публикацию Ирмы Кудровой «Листья и корни») находятся страницы «не по теме»... Видимо, при регистрации этой машинописи мы ее особо не перечитывали, ведь текст был давно опубликован и хорошо знаком. Но на этих листочках — слова «музыка», «голос», «вечер пения...»

О чудо! Это был машинописный экземпляр эссе «О Лине Мкртчян»! Значит, Галина Яковлевна Никитина всё же «расшифровала» рукопись, скорее всего, с помощью автора...

Небольшое эссе Цветаевой о певице можно отнести к стилю импрессионизма. Как художники-импрессионисты, она стремится показать красоту конкретного момента, передать свои эмоции от увиденного. В этой зарисовке нет сведений о певице, ее биографии, концертной деятельности, наградах или достижениях — здесь только впечатления от двух концертов. Знаменитая фраза братьев Гонкур, которые сформулировали основные черты импрессионистского стиля в литературе, вполне подтверждается цветаевским эссе: «*Видеть, чувствовать, выражать...*» Сама Лина Владимировна Мкртчян, с которой

Конверт пластинки Л. Мкртчян с автографом певицы
(фонд Музея Анастасии Цветаевой в Павлодаре)

мне удалось встретиться в Москве в январе 2025 года, вспоминает, что на ее концертах Анастасия Ивановна всегда сидела с блокнотом и карандашом и записывала свои впечатления «по горячим следам».

По словам Лины Владимировны, с Анастасией Ивановной ее познакомил Доброслава Анатольевна Донская (педагог, дружила с А. Цветаевой с 1986 года, автор книги «Анастасия Цветаева. Штрихи к портрету», 2002). А. И. Цветаева стала постоянной посетительницей творческих вечеров певицы. А вскоре, благодаря А. И. Цветаевой, в жизни Мкртчян произошла еще одна судьбоносная встреча: «За год до своей смерти (то есть в 1992 году) Анастасия Ивановна “завещала” меня батюшке, он был ее духовником последние восемнадцать лет ее жизни. Всем лучшим во мне я обязана ему». Речь идет о протоиерее Александре Шаргунове, настоятеле московского храма св. Николая в Пыжах.

Немного фактов о певице. Лина Мкртчян (официально – Елена Владимировна Мкртчян) родилась под Одессой. С семнадцати лет училась в Москве, в Академии музыкального искусства им. Гнесиных (тогда институт), в Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и в Российской академии театрального искусства (ГИТИС). Еще в студенчестве исполняла сложнейшие произведения, в том числе написанные специально для ее голоса и посвященные ей. Можно сказать, что творческое благословление дал ей великий Иван Козловский. Лина Владимировна вспоминает: «Однажды меня пригласили в Донской монастырь на престольный праздник. Мне не было еще семнадцати, юная, в бантиках, а голос низкий, как виолончель. В сопровождении хора исполнила “Символ веры” Александра Гречанинова. И вдруг ко мне подошел великий оперный певец Иван Семенович Козловский, встал на колени, протянул руки. Я с благоговением тоже протянула ему руки. Он опустил в них свое лицо, я почувствовала в ладонях слезы. “Если бы я мог представить, что еще когда-нибудь смогу услышать это...” – сказал он. Потом я узнала, что после 1936 года “Символ веры” Гречанинова еще никто не исполнял...»

Уникальный голос певицы отличается необыкновенно широким диапазоном. Будучи одним из лучших современных контральто, она пела в различных диапазонах сопрано, а также произведения, написанные для тенора, баритона, баса, отчасти благодаря этому исполняла программные произведения

из репертуара Ф. И. Шаляпина. В ее репертуаре – музыка семи веков (свыше 800 произведений): от итальянских песен XIII века и духовной музыки до произведений, написанных в наши дни.

Лина Мкртчян – первая русская певица, исполнявшая русскую духовную музыку в Ватикане. За свою уникальную интерпретацию Франца Шуберта она стала единственной иностранной певицей, приглашенной принять участие в немецком национальном фестивале «Шубертиана». В сентябре 1998 года с большим успехом прошли концерты Лины Мкртчян в Париже. Французским ТВ был снят фильм о ней. В Париже была издана антология творчества певицы, все компакт-диски которой удостоены высшей оценки европейских критиков. Кстати, сейчас эти диски, выпущенные во Франции, есть и в фонотеке павлодарского цветаевского музея.

Л. Мкртчян принимала участие в одном из самых престижных фестивалей классической музыки в Монтре (Швейцария). В 1996 году пела в сопровождении оркестра Евгения Колобова в Карнеги-холл в Нью-Йорке. Партнерами Лины Мкртчян были лучшие дирижеры и органисты. Ее концерты проходили при неизменных аншлагах на лучших сценах мира.

В 1995 году Л. Мкртчян была награждена Царскосельской художественной премией, а в 1996 году издательством «Петрополь» и Царскосельским лицеем певице была присуждена «Пушкинская премия» петербургских поэтов с девизом: «За бескорыстное и беззаветное служение отечественной культуре». Лина Владимировна была автором двух программ на радио и одной на телевидении, создателем и ведущей уникального духовно-просветительского цикла «Возвращение на Родину» (1999–2020).

«Одним из наиболее знаменательных явлений современной русской культуры представляется цикл “Возвращение на Родину”, созданный великой певицей в 1999 году. Этот уникальный и грандиозный проект можно назвать энциклопедией духовного и культурного контекста современной России. Для нашего времени “без героя” он, несомненно, является феноменом, ибо в этом проекте есть герои, при всей своей неповторимости и уникальности связанные одним – великой любовью к Родине, русской культуре», – писала Мария Мономенова в статье с многозначным заголовком – «Лина Мкртчян. Убитая живая» (информационное агентство «Русские новости», 8 января 2013 года).

Сама Лина Владимировна так говорила о цикле «Возвращение на Родину»:

«На вечерах я и мои герои пытаемся создать духовный контекст истинной преемственности русской культуры – в живом общении героев цикла со слушателями, жадно впитывающими каждое слово. Значительны сами темы вечеров, личности, которым они посвящены: святые Русской земли – сладчайший о Господе батюшка Серафим Саровский, незабвенные Царственные мученики, преподобный Антоний Сийский, святой Никола Великорецкий, наши золотые современники – незабвенные Патриарх Алексей II и митрополит Иоанн (Снычев). Наши вечера посвящены тем людям, без которых Россия просто немыслима: Пушкин, Достоевский, Гоголь, Лермонтов, Хомяков, Ломоносов; великие полководцы России: Суворов, Кутузов, Жуков и многие другие. Герои цикла – воистину золото русской культуры: Распутин, Белов, Личутин, Куняевы, Михалков, Зульфикаров, академик Шафаревич, Сенин, Галактионова, Сегень, наши духоносные батюшки: о. Александр Шаргунов, о. Геннадий Беловолов, о. Александр Захаров, о. Владимир Соколов, о. Олег Стеняев, о. Леонид Сафронov, о. Владислав Свешников, о. Александр Шумский – всех не перечислить, но это наш золотой фонд».

Л. Мкртчян называли новатором в исполнении классических произведений. В одном из интервью на вопрос журналиста о традициях исполнения она ответила: «Мне так хотелось бы верить, что мы не разрушаем их. Это только

кажется, что у меня новое прочтение. Очень неудобно, но вынуждена сослаться на бесконечно дорогие мне слова Анастасии Ивановны Цветаевой. Всем, кто видел во мне новатора, она говорила, что это не так, что это просто часть старой культуры, как бы осколок утраченной традиции. Возвращая Слово музыке, я лишь стараюсь высветить тот смысл, во имя которого композитор, собственно, и брался за эту историю, «заболевая» ею... Мы просто пытаемся как бы снять грязь и пыль с поэтического текста, ибо он давно забыт из-за того, что десятилетиями этому уделялось недостаточно внимания...»

«У меня один критерий, – говорит Лина Владимировна, – я пою только то, что не могу не петь, пою, когда чувствую, что именно я обязана это спеть. Я брала себе в единомышленники всегда только тех композиторов и тех поэтов, в мировоззрении которых я находила отклик собственным чувствам, мыслям, своему миропониманию».

Л. Мкртчян – очень интересный, глубокий, думающий человек. Оригинальны ее размышления об определениях «певец» и «вокалист». «Это совсем просто, – говорит она. – Вокалист – это человек, у которого и интеллект, и эмоции – всё абсолютно сконцентрировано в связках. Человек, который, овладев ремеслом, выходит на сцену для того, чтобы продемонстрировать объем своего голоса, насколько не задумываясь над тем, о чем – и, главное, зачем – он поет. Это всегда очень заметно... Почему так часто жалуются на плохую дикцию? Если человек понимает, о чем он поет, у него не может быть плохой дикции. Плохая дикция – это первый признак отсутствия мысли. Певец же – тот, для кого голос лишь средство выражения. Естественно, при этом подразумевается определенный уровень: и профессиональный, и человеческий. В голосе должно быть столько градаций, красок, нюансов, противоречивых и парадоксальных оттенков... Все трагические и комические парадоксы каждой минуты нашей жизни – всё это должно быть в тембре, потому что голос – это прежде всего тембр. По тембру можно определить – так же, как по глазам – и характер, и судьбу, и... Всё!»

Сама Лина Мкртчян – конечно, Певец, личность. Она очень переживает за то, что в последние годы «порочное исполнение» сформировало «порочное восприятие», и выросли поколения людей, которые считают, что только так и нужно. У публики изменились критерии... А голос – это дар, это «связующее между небом и землей»...

Я рассказала певице, что в павлодарском Музее Анастасии Цветаевой хранятся две ее одинаковые пластинки (дар музею от Ольги Андреевны Трухачевой). На них произведения на музыку Сен-Санса, Эстебе, Глюка, Вивальди Л. Мкртчян исполняет на испанском и латинском языках. На одном конверте – слова, обращенные к А. И. Цветаевой: «Бесценный и родной человек, дорогая Анастасия Ивановна! Спасибо Вам за всё! Теперь, после нашей встречи, мне будет легче жить. Какое счастье, что Вы есть! Простите нас грешных за всё, что мы не успели сделать для Вас!.. Склоняю голову перед Вашим великим целомудренным Даром Божиим, перед Вашим мужеством и благодатным светом. Храни Вас Господь! Навсегда с Вами. Ваша Лина (р. Б. Елена)».

Вторая пластинка – с трогательной надписью, адресованной сыну А. Цветаевой Андрею Борисовичу Трухачеву: «Андрей Борисович, дорогой! Я не знаю, что это. Быть может, робкая попытка оставить и свой безнадежный след на этой Земле... Ведь память человеческая так коротка! Чуть больше жизни. Дарю Вам ее с чистым сердцем и с душой, полной трепета, благодарности и Любви. Да хранит Вас Бог. р. Б. Елена 13 июня 89». На лицевой стороне конверта певица написала поэтическую строку Марины Цветаевой: «Так дети, вплакиваясь в плач, шептываются в шепот...»

А в павлодарском Доме-музее Шафера (музей грампластинок) хранится пластинка романсов Чайковского в исполнении Лины Мкртчян, выпущенная к 150-летию композитора фирмой «Мелодия» в 1990 году.

В 2025 году Музей Анастасии Цветаевой получил подарки от самой певицы: три бесценных диска, выпущенных в Париже в 1998 году, на которых звучат романсы в ее исполнении на музыку Чайковского, Глинки, Мусоргского и Свиридова; видеозапись концерта в посольстве Армении, который Л. Мкртчян посвятила помощи пострадавшим от землетрясения, вскоре после случившегося. В зале тогда находилась А. И. Цветаева вместе с сыном А. Б. Трухачевым. Лина Владимировна передала в Павлодар программки своих концертов, свои публикации в газетах и журналах. Мы узнали, что она замечательно пишет!

И еще среди подарков – книга «Три жизни Артемьева» (автор-составитель Лина Мкртчян, предисловие В. Курбатова, Москва, «Красный пароход», 2020). Это солидное красочное издание посвящено жизни и творчеству замечательного художника, реставратора, писателя Алексея Валерьевича Артемьева. В книгу вошли статьи А. Артемьева, интервью с ним, его картины, эскизы, фотографии реставрационных работ; рассказ о его жизни, написанный супругой художника – певицей Линой Мкртчян. Пять лет назад Алексей Валерьевич ушел из жизни, и это стало непоправимым ударом для певицы...

В одном из интервью, опубликованном в книге, художник размышляет о понятиях счастья и блаженства. Эти размышления очень близки мироощущению и высказываниям Анастасии Ивановны Цветаевой. «...Блаженство – это не сиюминутное состояние, – говорил А. В. Артемьев, – это то, что человек завоевывает духовным трудом, и если он не снижает внутреннюю планку, то живет в этом блаженстве постоянно. И дело не в том, что всё вокруг тебя становится хорошо. Но как бы ни было плохо вокруг – у тебя внутри хорошо, любые страдания ты переносишь как Божий дар... Например, во времена Ягоды и ежовщины человек по не зависящим от него причинам подвергся мучениям и репрессиям, пострадал за свои религиозные или политические убеждения. Но если уж выпала человеку такая страшная доля, то для него очень важно, как ее воспринять. Можно вместить эти страдания, переплавить их внутри себя так, чтобы получить от них духовную пользу, духовные плоды. А можно растравлять душу жалобами и проклятиями...»

Анастасия Цветаева была как раз из тех, кто «переплавлял» страдания в творчество. И когда на допросах следователь говорил, что отправит ее «куда Макар телят не гонял», она спокойно отвечала ему: «На все Божья воля...»

* * *

О Лине Мкртчян написаны сотни статей ведущими музыковедами, композиторами, критиками, писателями, поэтами, режиссерами; о ней сняты документальные фильмы, посвящены певице циклы стихов и сонетов.

«Страшная мука обладать талантом такого масштаба», – говорил о ней кинорежиссер Александр Сокуров.

Работая с материалами, которые хранятся в личном фонде А. И. Цветаевой в Центральном московском архиве-музее личных собраний (ЦММЛС, Ф. № Л-224, оп. 1, д. № 274), я нашла несколько машинописных откликов, которые сохранила в свое время Анастасия Ивановна. Какие имена!

Софья Губайдуллина, композитор:

«К певице Лине Мкртчян я отношусь восторженно.

Лина – удивительный, оригинальный, захватывающий своей мощью талант с независимым музыкальным мышлением, обостренным чувством нового, безупречным художественным вкусом.

Репертуар Лины Мкртчян (а в нем свыше 600 сочинений) – это огромный музыкальный мир в его динамике, бесконечно разнообразных и изменчивых ликах. Ей подвластна музыка новейшая и музыка старинная, подвластны все эпохи. Чаще всего певица обращается к сочинениям, в которых ставятся веч-

ные вопросы бытия. В ее программах – трагедия рока и просветленная гармония, героический порыв и страдания разорванного сознания...

В экспрессивном музыкальном “субъективизме” Лины Мкртчян всегда чувствуется ее мощная личность и возвышенная духовность. Со страстью истинного просветителя певица борется со штампами, окостеневшими конструкциями, с теми “общепринятыми канонами”, которые породили сферу отчуждения, мифологизированного отстранения культуры. Именно поэтому, думаю, “академическим” фанатикам этот очевиднейший современный подозрителен в своем неподдельном восприятии эпохи. Ее поразительная творческая смелость в выборе репертуара дает ей право на исключительное авторство исполнения.

Самостоятельный художник нарушает традиционный, привычный слуховой опыт. Исполняемая Линой музыка становится живой реальностью, действенной силой, оказывающей непосредственное влияние на состояние Духовного Космоса. Обратившись к сакральной музыке – русской православной и католической – Мкртчян создает образ почти неизвестного до сих пор мира, совершенный, не только с точки зрения искусства, но и сточки зрения нравственной.

Я была счастлива работать с певицей над моим сочинением “Час души”, которое прозвучало на международном музыкальном фестивале в Ленинграде. Ее исполнение покорило всех слушателей и привлекло внимание к ней многих серьезных композиторов. Безусловно, мне бы хотелось продолжить наше творческое сотрудничество, и я в это верю и на это очень надеюсь. Искусство Лины Мкртчян для меня – это, говоря словами Ф. Шлегеля, “идеал существенно-современного”.

Экспрессивность искусства Мкртчян – не патетична, это истинная музыкальная буря, рожденная одиночеством художника в уродливом одномерном мире, зависшем над бездной в бесконечной тьме».

Николай Климонтович, писатель:

«ГОЛОС БЛАГОЙ»

К неудовольствию, быть может, ее многочисленных и верных поклонников и поклонниц, замороженных чудным ее даром, скажу, что прежде другого в ней можно разглядеть – юродивость, балансирование между блаженностью и клоунадой. Это не маска, не отрепетированный имидж, не естественная самозащита звезды, скорее – сознательный побег от устойчивости какого-либо жизненного образа, боязнь законченности и несколько инфантильный страх перед тем, что называют счастьем – страх суеверный, но и мудрый, ибо что как не счастье – самый прямой путь к небытию, ведь именно оно не оставляет больше места надежде.

Всё это было бы банальностью, в лучшем случае – неловким эвфемизмом, если б речь шла о взбалмошной киноактрисе, раз в год получающей всегда не ту роль. Но речь – о певице, обладательнице феноменального голоса, редкостного и своевольного таланта, хозяйке репертуара невероятного объема и разнообразия, многие годы работающей по десять часов в сутки – это не считая концертов. И в этом случае внутренняя бесприютность, которую она так ревностно охраняет, внешняя бесбытность и действительная многолетняя бездомность становятся не эффектной рамкой ее жизни – для журналистов и будущих биографов, но – глубоким мотивом души, способом крайней концентрации и воспарения. Иначе: бедность и неприкаянность, в которой еще недавно так вольготно умели расположиться многие таланты, извлекая из этого своего состояния прекрасные возможности роскошно-безответственного бытия, здесь – путь аскезы, и ежедневный труд у рояля оборачивается повседневной молитвой. Я бы не сказал этих строк, если б по отношению к ней это могло бы прозвучать натянуто и выспренно. Не сказал бы, если б не знал – о чем говорю...

Помню церковь в городишке Пушкино под Москвой. Крещение. Сорокаградусный мороз на дворе. Идет служба. Непрестанно льется вода из шлангов в большие ванны, установленные в правом приделе. Очень много людей, в руках – банки, бидончики, канистрочки; водяной плеск, треск свечей, шершавое тихое перемещение старческих ног в валенках по плитам каменного пола; идет служба. И голос Лины, вдруг как бы сметающий хор, заполняющий храм, растворяющий все собою – невероятный голос.

И странное чувство: именно здесь я, условно неверующий и безусловно внеконфессиональный, вполне немзыкальный человек, в этом мощном и глубоком низком женском голосе расслышал что-то такое, чего не знал прежде о собственной стране, промерзшей, как сам этот храм, страдавшей, чающей чуда и святой воды. Это не было для нее платной работой; она приехала сюда в мороз, чтобы спеть в праздник для этих старух с их бедной посудой и чистой верой, для этого священника с русским лицом, какие почти исчезли из нашего повседневного обихода, для себя, для меня...

И она никогда не спела бы так, если б ее искусство не было для нее – служением, ее талант – даром Божиим, а жизнь – усилием ничем против Дара этого не согрешить».

Академик А. С. Лихачев:

«За долгую жизнь мне довелось слышать немало замечательных певцов. Во время исполнения даже самыми выдающимися из них случались моменты, когда невольно приходилось внутренне “сжеживаться”, словно боясь, что не будет взята та или иная высота.

Голос Лины Мкртчян не оставляет лазеек для сомнений. Редкой красоты, силы, наполненности, он точно льется с небес, одновременно приподымая, устремляя ввысь. Но дело не только в вокальных данных и опыте молодой певицы, хотя, конечно, выступления от крупнейших концертных залов до Ватикана говорят сами за себя. Главное – поразительное стилистическое единство, сплав творца произведения, исполнителя и слушателя.

Я не раз писал о контрапункте стилей как особенности искусства. Автор сообщает тому, кто его произведения воспринимает, некий стилистический ключ. В конечном счете творцами стиля эпохи оказываются как авторы, так и те, к кому они обращаются. Более внимательное исследование стилей показывает, однако, что большинство высокохудожественных произведений могут быть “прочтены” не только в одном ключе. И это один из признаков их художественного богатства. Искусство по самой своей природе имеет несколько слоев. Вот в чем суть образа, метафоры, метонимии, природа поэтического: за обычным смыслом непременно скрывается другой – необычный.

Три века пролегли между нами и Бахом. Но разве стал он менее современным? Гендель, Верди, Гуно, Сен-Санс... Время бессильно обесцветить их творения. Более того, они сами расцветивают, украшают, обогащают каждую эпоху бездонным, волшебным содержанием.

В репертуаре Лины Мкртчян много канонической классики. Есть авторы, о которых хотелось бы знать больше. Тот же удивительный Чесноков, бесспорно, пока обойденный вниманием исследователей.

...Как-то незаметно не исчезает голос певицы. И на ум невольно приходят пушкинские строки о поющей Лауре из “Каменного гостя”:

*Из наслаждений жизни
Одной любви музыка уступает.
Но и любовь – есть песня...»*

Андрей Хржановский, кинорежиссер:

«Имя Лины Мкртчян я услышал гораздо раньше, чем ее пение: мои друзья-музыканты отзывались о ней как о феноменальной певице, обладающей голосом необычайной красоты и редкого диапазона.

Первое мое впечатление от исполнения ею песен Ф. Шуберта подтвердило справедливость такого мнения. Это впечатление было расширено знакомством с Линой как с собеседницей – сперва телевизионным, затем – непосредственным.

Творчество Лины Мкртчян должно расцениваться не только и не столько по канонам академического вокального искусства, ибо оно явление не просто эстетического, но прежде всего духовного порядка. Как всякое большое явление, оно не может укладываться в стандартные рамки и не застраховано от спадов и творческих неудач. Но это не может повлиять на общую оценку ее искусства как на явление чуда. Собственно, речь идет даже не об искусстве – ибо тут уместно вспомнить стихи Бориса Пастернака:

*Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену идет раба.
И здесь кончается искусство,
И дышат почва и судьба...*

Встретившись с Линой Мкртчян в работе над фильмом “Школа изящных искусств”, я получил возможность узнать ее как профессионала, не только располагающего широчайшей палитрой выразительных средств, но и точно знающего, когда и какой из этих возможностей целесообразнее всего воспользоваться.

И уж совсем неожиданным в этой строгой к себе и к другим артистке стал для меня ее тонкий и очаровательный юмор...

И атмосфера концертов Лины – особая, и ее постоянная публика – не крикливое суетное сборище поклонников. Лину не просто приходят слушать, а приходят побыть с нею и вместе с другими.

Я не стану говорить ни о репертуаре Лины, ни о слишком понятных превратностях ее творческого пути. Но я хочу передать это свое чувство сердечной признательности артистке за непрестанный труд ее души, за ее исполненное высшей веры обращение к вечному и лучшему в нас.

Один лист в архивной папке был не атрибутирован, но не могу не привести этот замечательный текст:

«Она не просто выходит на сцену – она *появляется* “ниоткуда, с любовью”. Именно что появляется: из своего мира, где живет, не ведая покоя, в борении мыслей и страстей, в вечном искании согласия с самой собой, в жажде быть понятой и нужной.

Величавость и беззащитность – несовместимые доминанты ее человеческого и артистического облика.

Она выходит, как бы неся себя в дар и в жертву, готовая принять хвалу и хулу. И принимает их, эту хвалу и эту хулу, со смирением и благодарностью. Каждый ее концерт – как дебют. Никаких отрепетированных приемов поведения на публике, никаких рассчитанных заранее бенефисных кульминаций. Она словно бы и сама не знает, что произойдет, словно бы вопрошает у живущего в ней самостоятельной таинственной жизнью голоса, что он скажет, пропоеет сегодня ей самой и тем, кто будет его слушать...

Когда поет Лина, думаешь о том, что у таких, как она, голос – это судьба. В этом тембре, в этом диапазоне – предопределенность, неизбежность одинокого и тернистого пути.

Лина не просто ни на кого не похожа: она одна, и за ней единственное, властное, как рок, призвание – служить Музыке и Слову.

Пение Лины – это не исполнение того или иного произведения. Это продолжение бесконечного ее монолога о жизни, смерти, любви, Боге. Еще одно исповедальное высказывание о том, во что она верует, чему истово служит.

В пору нашего вселенского разброда, в пору наших одиноких мучений искусство Лины несет нам радость душевной общности, когда перестаешь ощущать чужой острый локоть и неприятный взгляд, когда уходит чувство стиснутости в угрюмой и напряженной толпе, которая сейчас правит свой бал».

Лина Владимировна предполагает, что это написал Владимир Борисович Микушевич (философ, поэт, германист, лучший переводчик Рильке), написавший о ней самое большое количество глубоких статей.

Сколько новых тем для встреч в Музее Анастасии Цветаевой подарила нам Лина Мкртчян! В памятные Пушкинские дни мы смотрим документальный фильм режиссера Андрея Хржановского «Колыбельная для сверчка», где звучит ее божественный голос. В день рождения Марины Цветаевой вспоминаем ее вокальный цикл, написанный композитором В. Рябовым на стихи М. Цветаевой из книги «Версты», а в день рождения М. Ю. Лермонтова читали замечательную статью Л. Мкртчян о поэте «Любовь к родному пепелищу» (журнал «Славянка»).

На музыкальных вечерах в павлодарском музее голос Лины Мкртчян звучал и будет звучать, по-прежнему восхищая своей силой и нежностью, даруя нам, как писала Анастасия Цветаева, «восхождение вслед за душой...»

Студенты колледжа им. Мусахана Канакьянова в Музее Анастасии Цветаевой.

Справа стоят: Ольга Григорьева и Илья Приходченко